

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРИ УЧАСТИИ
ВСЕМИРНОГО БАНКА

XVI

**АПРЕЛЬСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
по проблемам развития
экономики и общества

2

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА

XVI АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В четырех книгах

*Ответственный редактор
Е.Г. Ясин*

2

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2016

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012
Ш51

*Идеи и выводы авторов не обязательно отражают
позиции представляемых ими организаций*

ISBN 978-5-7598-1342-2 (кн. 2)
ISBN 978-5-7598-1340-8

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

С.Л. Баринов, А.А. Беликов, Я.О. Полякова

Соотношение образовательных результатов и финансирования образования в субъектах РФ	11
---	----

Г.М. Голобокова

Особенности развития инновационной деятельности в российских регионах (на примере Магаданской и Иркутской областей)	23
---	----

С.М. Кадочников, А.А. Федюнина

Несырьевой экспорт российских регионов: в поисках наиболее динамичных отраслей и рынков	31
---	----

Е.А. Коломак

Тенденции и факторы пространственной концентрации экономической активности в России	46
---	----

Е.Э. Колчинская

Исследование факторов роста обрабатывающей промышленности регионов России	56
---	----

К.В. Криничанский

Взаимосвязь финансовых рынков и экономического развития в российских регионах	63
---	----

Е.Н. Мельтенисова

Анализ структуры российских региональных рынков электроэнергии: конкуренция или олигополия?	73
---	----

А.М. Степанов

Влияние налогово-бюджетной политики на развитие различных типов регионов Российской Федерации (на примере НДС)	82
--	----

А.В. Табах, Д.А. Андреева

Игры престолов: долговая стратегия российских регионов	87
--	----

I.E. Grigoryeva

Determinants of Urban GDP per capita in China's cities	101
--	-----

Е.Ю. Рождественская	
Музеефикация Холокоста как репрезентация культурной травмы	220
В.В. Семенова	
Социальные смыслы памяти: формирование и трансформация	229
К.А. Соловьев	
Формирование нового политического пространства в начале XX в.	243
А.В. Стрельникова	
Политика памяти как символическая реинтерпретация прошлого (на примере памятника «Рабочий и колхозница»)	253
В.В. Шелохаев	
Столыпинские реформы: замыслы и результаты.....	259
Р. Siegrist	
Reading Reclus in the light of new spatial history	272

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Р. Андреев	
Государственные монополии в Болгарии между двумя мировыми войнами	283
Д.В. Диденко	
Человеческий капитал в период раннеиндустриальной «образовательной революции» в СССР	292

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

А.В. Ермакова	
Об одной забытой дискуссии: логическое и историческое в «Капитале» К. Маркса	307
А.П. Заостровцев	
Современная австрийская школа об институтах и проблемах развития	313
П.Н. Клюкин	
Этапы развития метода анализа хозяйственного кругооборота в истории экономической науки	322
Д.В. Мельник	
Первая мировая война и каноны в экономической науке	332

П.Н. Клюкин

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Институт экономики РАН

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДА АНАЛИЗА ХОЗЯЙСТВЕННОГО КРУГООБОРОТА В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Вопрос о соотношении основного течения экономической науки (мейнстрима) с альтернативными направлениями экономической мысли на сегодняшний день по-прежнему является актуальным. Его разработка, как представляется, будет полезна обеим сторонам. В мейнстрим добавится функция самокритики, рефлексии ее собственных предпосылок и оснований, что желательно для обновления облика мейнстрима, ограничения от возможного застоя и проблем с самоидентификацией. Альтернативные же течения получают осязаемый стандарт, на который они могут равняться. Или же, если выбрана другая стратегия, у них в результате соприкосновения с мейнстримом формируется более четкое представление об области, которой можно успешно и продуктивно заниматься. В любом случае наука при таком подходе становится более дифференцированной, и это может продвинуть ее по пути столь желанного многими «методологического плюрализма».

1. Краткое описание двух базовых сциентистских моделей

Первая модель — хозяйственного кругооборота экономики (англ. circular flow theory, нем. die Kreislauftheorie) — конституируется следующими концепциями. Во-первых, работами классического политико-экономического наследия от Ф. Кенэ до К. Маркса. Во-вторых, продолжающей их традицией экономического анализа, сформировавшейся в России с конца XIX в. (М.И. Туган-Барановский, В.К. Дмитриев, В.И. Борткевич, Г.А. Харазов, Е.Е. Слуцкий, ранний В. Леонтьев). В-третьих, итоговой работой П. Сраффы, в которой идея кругооборота была реализована в чистом виде [Сраффа,

1999]. Экономическая система трактуется здесь как кругооборот товаров и производящих их капиталов, которые также становятся товарами, но в следующем производственном цикле. Общество делится на группы или классы с одинаковыми интересами (и типами доходов), между ними происходит товарный обмен по стоимости/ценности. Прообразом и методологической основой данной *картины экономической реальности* послужила «Tableau économique» Кенэ [Физиократы..., 2008, с. 279—287], которая в дальнейшем усложнялась в отношении как количества отраслей экономики, так и изучаемых параметров совершаемого обмена (количеств товаров, относительных цен, коэффициентов отраслевого и межотраслевого взаимодействия). В XX в. метод «затраты — выпуск» В. Леонтьева привел к обобщению предшествовавших исследований, а также открыл путь к формированию признанной в мире системы национальных счетов (Р. Стоун). Однако потенциал теории кругооборота не был полностью реализован самим Леонтьевым, что можно наблюдать даже в его первой систематической работе по данному предмету «Хозяйство как кругооборот» [Леонтьев, 2008]. Слабыми звеньями в теории оставались проблема денег и проблема репрезентации микроэкономического уровня, т.е. уровня отдельного индивида и его поведенческих предпосылок. Тем не менее исторически данная модель экономики была первой. Она апеллировала к *биологическим* коннотациям и была сильна в области теории производства (сторона предложения, англ. supply-side economy).

Вторая модель, неоклассическая, возникла явным образом в период «маржиналистской революции» 1871—1874 гг. и сразу после нее. Она получила практическое оформление в «Principles of economics» А. Маршалла и безостановочно развивалась в XX в., приобретая черты и статус экономического мейнстрима в микроэкономике. Была отчетливо поставлена и в большинстве случаев решена *проблема поведенческих предпосылок* соответствующих моделей, ибо индивид, фирма изначально были сделаны предметом анализа. Они обрели статус *рациональных* экономических агентов, обладающих полной/неполной информацией и функционирующих на разных типах рынков. Главными искомыми переменными стали не кругооборот и проблемы воспроизводства, а равновесие и параметры равновесия, причем зачастую трактуемые как аналогии из *механики* — одного из главных разделов тогдашней физики. В макроэкономике важнейшую роль сыграли построения Л. Вальраса, а также второе поколение Кембриджской школы во главе с Дж.М. Кейнсом, предложившим в том числе и новую теорию денег. Кейнс описал ситуации неопределенности (параллельно с Ф. Найтом), эффект «стадного чувства» (англ. animal spirit) применительно к поведенческой психологии масс, выдвинул новое измерение старой проблемы «сбережения — инвестиции»

(критика «закона Сэя»). Позднейшая макроэкономика (П. Самуэльсон, М. Фридмен и монетаризм, Р. Лукас-мл. и др.) тематически в значительной мере двигалась по пути, если не прямо намеченному Кейнсом, то в принципе так или иначе вытекающему из логики его построений¹. Основные субъекты современной макроэкономики решают оптимизационную задачу, имея собственные целевые функции и бюджетные ограничения. Механизм согласования частных решений с общим представляется достаточно сложным (особенно если учесть возросшую роль социальных институтов). Но в целом он также сводится к поиску области компромисса между взаимодействующими сторонами². Проблемы согласования эффективности рыночных механизмов с общественным благосостоянием заставляют экономистов время от времени возвращаться к основополагающему тезису А. Смита о «невидимой руке». Сложившаяся в итоге группа теорий (неоклассика) сохранила связь с механическим представлением о мире, последний есть столкновение разнонаправленных сил, и сильна она прежде всего в теории обмена и потребления (сторона спроса, англ. demand-side economy). Проблемы кризисов и технологической динамики в этих теориях если и ставятся, то явно на недостаточном уровне.

2. Базовые факты, свидетельствующие о сопряжении описанных моделей

Несмотря на то что картины экономического мира получаются из этих моделей разные, порой прямо противоположные, можно найти свидетельства их латентного взаимодействия.

Отправным фактом можно считать наличие в любом серьезном современном учебнике по макроэкономике модели круговых потоков разной степени сложности [Мэнкью, 1994, с. 59–60, 95, 137]. Однако данная модель присутствует там лишь как иллюстрация, а не как методологический концепт кругооборота, присущий ей раньше, в классические времена. Об авторах, которые создавали эту круговую модель, обычно вовсе не упоминается. Это означает, кроме прочего, утрату связи картины реальности с методом ее получения.

¹ Это не противоречит известному тезису правого посткейнсианства (Х. Мински) о возврате к «подлинному Кейнсу», потому что, развивая построения Кейнса, макроэкономика уходила от последнего все дальше и дальше, теряя в конце концов даже общность оснований.

² Если механизм согласования «буксует», то в зависимости от исходной причины говорят о «провалах рынка» или же о «провалах государства».

Тем не менее есть многочисленные отзывы, оставленные как самими неоклассическими авторами (Ф. Найт, Р. Фриш), так и авторами, близкими к неоклассике (Й. Шумпетер), о важности проблематики кругооборота хозяйственных ресурсов в экономической системе. Шумпетер явным образом писал о трудностях реализации *метода* исследования экономики с помощью кругооборота [Шумпетер, 2001, т. 1].

Еще одним любопытным фактом сопряжения двух научно-исследовательских традиций является сочетание их в построениях одного и того же автора. Вот эти авторы: А. Смит (в «Богатстве народов»), Е.Е. Слуцкий (в цикле работ по теории предельной полезности и теории бюджета потребителя), В. Леонтьев (в «Структуре американской экономики»). С меньшей степенью выраженности такая дилемма взглядов присутствует у Д. Рикардо (в «Началах») и его последователя в России [Дмитриев, 2001]³. Наличие последней вполне объяснимо с позиций *абстрактного аналитического подхода к экономической теории*, который допускает преобразование в формализованные математические конструкции и потому так или иначе занимает свое место в мейнстриме. В случае с Дмитриевым речь, кроме того, шла о прямом соприкосновении с неоклассическим направлением в конце XIX в. — через идею «органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности» и ее детальную реализацию⁴.

«Дилемма Смита» разрешается указанием на то, что рассуждения о «невидимой руке» и рассуждения о «догме Смита» как основе теории ценности лежали в разных плоскостях анализа и не очень тревожили мыслителя. Сложнее с вариантом Леонтьева и особенно вариантом Слуцкого: и тому, и другому пришлось проделать причудливый путь к своим итоговым концепциям. Слуцкий, к примеру, так в итоге и не завершил построение науки экономики на основе аксиоматического подхода по примеру Д. Гильберта в геометрии (имеется в виду его вариант праксеологии середины 1920-х гг.) [Слуцкий, 2010].

Однако в любом случае мы наблюдаем поучительную борьбу двух указанных направлений экономической мысли в творческом наследии одного и того же автора. В самом деле, Смита можно трактовать и как первого неоклассического экономиста (система Р. Кантильона все-таки не была столь же всеобъемлющей), и как теоретика воспроизводства. То же самое касается Рикардо: «неорикардизм» возникло не в последнюю очередь как реакция

³ Один из видных специалистов по теории капитала специально отметил, что «сдва ли возможно решить, находится ли Дмитриев на пути к неоклассической теории или же остается в рамках классической традиции» [Schefold, 1992, S. 110].

⁴ Высокая оценка построений Дмитриева содержится в [Samuelson, 1975].

на претензии (А. Маршалла и др.) сделать Рикардо неоклассическим экономистом. На наследие В. Леонтьева в равной мере претендует и «основное течение», делая акцент на связь метода «затраты — выпуск» с теорией общего равновесия Л. Вальраса; но на Леонтьева претендуют и теоретики кругооборота, обращая внимание на то, что самой главной страстью Василия Васильевича, особенно в молодые годы, был Франсуа Кенэ⁵.

В последнее время появится, надеемся, аналогичный спор и вокруг фигуры Слуцкого, применительно к которому данная коллизия едва ли не более драматична. Ранняя диссертация Слуцкого «Теория предельной полезности» (1910) в сочетании с очерком об У. Петти (1914) и критикой теории ценности О. фон Бём-Баверка (1927) (все сочинения см. в [Слуцкий, 2010]) дает немалые основания в пользу тезиса о разработке им теории кругооборота и, уж во всяком случае, использования соответствующей терминологии. Между тем его вклад в экономическую науку до сих пор определяется в основном статьями 1915 и 1927 гг. об основах эконометрического метода.

Ждет по-своему важного спора и творческое наследие Г.А. Харазова (1877–1931). Его теория «ступеней производства», описанная в [Charasoff, 1910], не в последнюю очередь возникла в полемике с австрийской школой (иерархией благ высших порядков К. Менгера и О. фон Бём-Баверка) и навел на сочинениями лозаннской школы: Л. Вальраса и В. Парето⁶.

Таким образом, мы видим, что для освещения вопроса о пересечении проблемных полей двух исследовательских традиций вовлекается в оборот довольно значительное число экономистов. Эти экономисты жили в разные эпохи, в разных странах, писали на разных языках, использовали или же, наоборот, не использовали (Смит — редкий случай!) математический метод исследования. Все это наталкивает на мысль о том, что данное пересечение традиций — не случайность. Можно попытаться обнаружить логику их взаимной эволюции.

3. Этапы взаимодействия двух моделей

Традиционное представление о науке, прогрессирующей путем научных революций и линейного движения вперед, укоренено в основном в маргиналистских курсах по истории экономической мысли. Там период классической

⁵ Показательной является также фраза из Кенэ, взятая в качестве эпитафии в [Leontief, 1941].

⁶ В последнее время из архивных источников стало известно, что как минимум несколько лет (не ранее 1908 г. и не позднее 1912-го) Харазов проживал непосредственно в Лозанне.

политической экономии до «маржиналистской революции» описывается как предыстория науки, о вкладе российских экономистов на этом фоне обычно вообще не упоминается. С другой стороны, теоретики кругооборота также не оставили после себя (опубликованных) материалов по эволюции истории экономической мысли, особенно что касается XX в. Попытка усложнить линейную схему была предпринята в 1920-е гг. Сраффой (остается до сих пор в рукописном виде), который постарался заполнить «зияющую пропасть» (англ. *abysmal gulf*) между построениями Смита и Рикардо, с одной стороны, и Маршалла, Джевонса, Сиджуика, с другой. Делал он это с помощью *возвращения* к исходной точке, после которой, по его мнению, началось «искажение» мыслительной традиции. Данный подход привел его к критике теории Маршалла и реконструкции классического наследия (от Петти до Маркса) через призму круговой схемы, минуя маржиналистский принцип отдачи на масштаб производства. Известно, что свою теорию Сраффа создавал как критику неоклассической, прежде всего маршаллианской, теории. Однако реализация проекта настолько затянулась, что «маршаллианская» уступила место «неоклассической теории» вообще, но в таком виде сраффианская теория уже теряла значительную часть своей критической силы⁷.

Если мы распространим принцип *возвратного движения* на весь период эволюции теории кругооборота⁸, то сможем «вписать» в нее наследие российских экономистов, одновременно показав независимость их построений от позднейших по времени конструкций Сраффы. Тем самым конституируется уточненная первая модель, которая, заметим, развивалась и после «маржиналистской революции». В таком случае она становится не нулем, а значащей единицей, имеющей свою область исследований.

⁷ Тем не менее она принесла немалую головную боль П. Самуэльсону, «архитектору неоклассики», который писал на сраффианские темы с завидной регулярностью на протяжении без малого 40 лет. Заключительный его вывод показателен: речь идет у него ни много ни мало о необходимости присуждения Нобелевской премии (либо Сраффе, либо Дж.В. Робинсон) за целостную критику теории капитала и процента Бём-Баверка в контексте теории предельной производительности и теории неоклассических производственных функций [Samuelson, 2001].

⁸ Принцип возвратного движения специально был разработан и применен для изучения тематических традиций с осложняющими обстоятельствами [Клюкин, 2010]. Мы имеем в виду, что данный принцип позволяет не следовать данным историографии или устоявшимся шаблонным канонам, а «выращивать» традицию в целях разрешения изучаемой проблемы. Успех или, наоборот, неуспех такого историко-научного мероприятия зависит почти всецело от эрудиции исследователя и глубины проникновения в изучаемый материал. В этом смысле история экономической науки из скучного набора фактов из прошлого превращается в живое пространство мысли и столкновения разных позиций для приближения к истине.

Опираясь на эти указания, выделим этапы взаимодействия указанных выше моделей. Будем представлять каждый из этапов в виде оппозиции авторов и предлагаемых ими концепций, описывающих экономическую систему. За главный параметр и точку отсчета возьмем непрерывное развитие первой модели, т.е. она эволюционирует по типу «1, 2, 3, ...», тогда как вторая модель может обнаруживать скачки и попятные движения⁹.

Этап I. Возникновение двух вариантов «Tableau économique» Кенэ (1758, 1766), развитие второго из них (1766) в Марксовых схемах воспроизводства и реализации общественного продукта (второй том «Капитала», 1885). Это состояние теории воспроизводства можно сопоставить с моделью общего экономического равновесия, описанной в «Элементах» Л. Вальраса (1874). *Данный этап взаимодействия характеризуется противопоставлением понятий «кругооборот/воспроизводство» и «равновесие».* Он имеет интересные историко-экономические и теоретические коннотации, на которых за недостатком места мы не можем здесь остановиться. Интересными особенностями этапа являются: 1) параллельное развитие концепций Маркса и первых маржиналистов и 2) обособленность фигур А. Смита и Р. Кантильона в стержневой цепочке теоретиков воспроизводства «Кенэ — Рикардо — Маркс».

Этап II. Отправной точкой для макроэкономических исследований первой модели является теория рынка М.И. Туган-Барановского, изложенная в книге о периодических промышленных кризисах (1894). В сочетании с некоторыми дополнениями — концепциями рыночного равновесия В.К. Дмитриева (1904), кругооборота Н.Н. Шапошникова [Шапошников, 1912, с. 53–68] и Кильской группы 1920-х гг. — эту теорию, ее категориальный и аналитический аппарат можно сопоставлять с «Общей теорией...» Дж.М. Кейнса (1936). Особенности этапа являются: 1) обсуждение ключевой макроэкономической темы «сбережения — инвестиции»; 2) выход на проблемы экономической динамики, прежде всего в терминах теории кризисов и циклов. Различия традиций, явно обозначенные, были связаны с ролью рисков и неопределенности, предпринимательской функции и денег.

Этап III. Теория «ступеней производства» Г.А. Харазова 1909–1910 гг. может быть сопоставлена с теорией капитала и процента австрийской школы (К. Менгер, О. фон Бём-Баверк), а также К. Викселля. В системе Харазова впервые было дано систематическое обоснование классической точки зрения на хозяйственный кругооборот и выработан — правда, в специальном

⁹ В обратном случае, начиная с периода маржиналистской революции, первая модель демонстрировала бы практически устойчивый нуль, т.е. раз отстав, не развивалась бы совсем (либо как исключение из правила).

случае — метод его описания (аппарат линейной алгебры), благодаря обобщению достижений первого и второго этапов в традиции. Этот этап может быть охарактеризован в терминах *неявного столкновения и конфронтации мировоззрений двух указанных сциентистских моделей*. Дело в том, что Харазов не принял версию общего равновесия Л. Вальраса, но уравнения, похожие на вальрасианские, он использовал, обобщив в том числе построения Л. фон Борткевича в его критике Марксовой теории ценности (1906–1907). Построения Харазова в теории линейных производственных систем [Stamatis, 1999] целесообразно сравнивать с построениями Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна, а также П. Самуэльсона, Р. Дорфмана и Р. Солоу.

Этап IV. Концепция «Хозяйство как кругооборот» В. Леонтьева (1928) может быть сопоставлена с концепцией кругооборота Й. Шумпетера (1912), а также с концепциями капитала Дж.Б. Кларка (1899) и И. Фишера (1892, 1907). Леонтьев впервые отчетливо поставил проблему метода изучения хозяйственного кругооборота в его *объективной* трактовке. В сочетании с аналогичными разработками идеи «кругового движения» экономики в трудах Дж. фон Неймана (1928) и П. Сраффы (1928–1930) леонтьевский ход мысли можно трактовать как «воспроизводственный залп» (по определению П. Самуэльсона), т.е. как своеобразное эхо «маржиналистской революции» в рамках воспроизводственной традиции. Это означало *достижение зрелости* первой сциентистской модели.

Этап V. Круговую схему «производства товаров посредством товаров» Сраффы нужно сравнивать с неоклассическим пониманием функционирования экономики, которое было выражено на момент 1940-х и 1950-х гг. Это понимание выражалось: 1) в методе линейного программирования применительно к экономическим проблемам (Р. Дорфман, Р. Солоу, П. Самуэльсон, 1958); 2) в создании базовой неоклассической модели экономического роста (Солоу, Самуэльсон, Сван, 1956–1957). Можно сказать, что *спор двух сциентистских моделей в это время был явным, открытым и назван дискуссией двух Кембриджей*, продолжавшейся несколько десятилетий [Harcourt, 1972]. Он концентрировался вокруг *проблемы капитала и переключения технологий*, но фактически означал спор двух мировоззрений, вступивших в фазу зрелости и практического применения. Отметим, что подобного столкновения не произошло, в частности, с леонтьевским методом «затраты — выпуск», потому что он изначально занимал более мягкую позицию в отношении методологии общего экономического равновесия.

4. Выводы

На основании проведенной типологии этапов развития двух сциентистских моделей экономической реальности можно сделать следующие выводы. Во-первых, каждый из этапов возникал не случайным образом, а рождался в кризисных ситуациях — последние происходили либо в самой экономике, либо в имманентном развитии самой науки. Изучение этих этапов по отдельности может пролить дополнительный свет и на генезис неоклассического направления и логику его развития. Во-вторых, как показывает анализ, взаимодействие двух моделей было неоднозначным и происходило в разные периоды с разной степенью остроты и напряжения. При этом заметно, что развитие первой модели (кругооборота) не совсем «вписывается» в рамки устойчивого представления об «обволакивании» основным течением экономической науки периферийных теорий [Автономов, 1998]. Какую понятийную замену можно предложить здесь, оставаясь в области экономической методологии, — это тема будущих работ в данном направлении.

Источники

Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998.

Дмитриев В.К. Экономические очерки [1904] / под ред. П.Н. Клюкина. М.: Изд. дом ВШЭ, 2001.

Клюкин П.Н. Элементы теории хозяйственного кругооборота в трудах российских экономистов-математиков в конце XIX — первой трети XX в. М.: ИЭ РАН, 2010.

Леонтьев В. Хозяйство как кругооборот // Физиократы. Избранные экономические произведения / под ред. П.Р. Клюкина. М.: ЭКСМО, 2008.

Мэнкью Г. Макроэкономика / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994.

Слуцкий Е.Е. К формально-праксеологическому основанию экономической науки // Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения. Избранное. М.: ЭКСМО, 2010.

Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.

Физиократы. Избранные экономические произведения / под ред. П.Н. Клюкина. М.: ЭКСМО, 2008.

Шапошников Н.Н. Теория ценности и распределения. Критическое исследование о новейших течениях в экономической теории. М.: Тип. торг. дома «Мысль», 1912.

Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3 т. / пер. с англ.; под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001.

Charasoff G. von. Das System des Marxismus. Darstellung und Kritik. Berlin: Hans Bondy, 1910.

Harcourt G.C. Some Cambridge controversies in the theory of capital. Cambridge: C.U.P., 1972.

Leontief W. The structure of American Economy, 1919–1929: An empirical application of equilibrium analysis. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1941.

Samuelson P.A. Review of V.K. Dmitriev // Journal of Economic Literature. 1975. Vol. 13. No. 2. June.

Samuelson P.A. A modern post-mortem on Böhm's capital theory: Its vital normative flaw shared by pre-Sraffian mainstream capital theory // Journal of the History of Economic Thought. 2001. Vol. 23. No. 3.

Schefold B. V.K. Dmitriev: Ein russischer Neoricardianer / Schriften des Vereins für Socialpolitik, Gesellschaft für Wirtschafts- und Socialwissenschaften. N.F., 1992. Bd. 115/XII.

Stamatis G. Georg Charasoff: A pioneer in the theory of linear production systems // Economic Systems Research. 1999. Vol. 11. No. 1.

XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам
Ш51 развития экономики и общества [Текст] : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин ; Нац.
исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы
экономики, 2016. — 100 экз. — ISBN 978-5-7598-1340-8 (в обл.).

Кн. 2. — 631, [1] с. — ISBN 978-5-7598-1342-2 (кн. 2).

Сборник составлен по итогам XVI Апрельской международной науч-
ной конференции по проблемам развития экономики и общества, органи-
зованной Национальным исследовательским университетом «Высшая шко-
ла экономики» при участии Всемирного банка и проходившей 7–10 апреля
2015 г. в Москве.

Рассматриваются следующие темы: региональное развитие, города
и агломерации, социальная история, экономическая история, экономиче-
ская методология, мировая экономика и политика, а также фирмы и рынки.

Для социологов, политологов, экономистов, финансистов, а также
студентов, аспирантов и преподавателей вузов. Книга может быть полезна
всем, кто интересуется проблемами и перспективами реформирования рос-
сийской экономики.

УДК 330.101.5(063)

ББК 65.012

Научное издание

XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества

В четырех книгах

Книга 2

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *Т.Г. Паркани*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка и графика: *А.И. Паркани*

Корректор *Т.Г. Паркани*

Подписано в печать 15.03.2016. Формат 60×88 1/16

Печать офсетная. Гарнитура Newton.

Усл. печ. л. 38,4. Уч.-изд. л. 44,2. Тираж 100 экз. Изд. № 2008

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел./факс: (499) 611-15-52